

Лю И сделал вывод:

— Причина смерти — не инфаркт миокарда.

— Ого! — услышав это заключение своего начальника, Цзян Сяююань издал явно не слишком сдержанный сухой смешок. — Вот это проблема. Теперь не получится быстро разобраться, да?

Действительно, если причиной смерти не был инфаркт миокарда, вызванный самой распространённой ишемической болезнью сердца, то у человека почти семьдесят лет могло быть множество других причин смерти. Это означало, что им придётся тщательно исследовать каждый орган, начиная с основных заболеваний пожилого человека. Если же нужно было определить, была ли смерть естественной или насильственной, объём работы увеличивался в разы.

Лю И поднял голову и строго взглянул на Цзян Сяююаня своими узкими глазами, давая понять, что тому следует сосредоточиться на работе.

Цзян Сяююань высунул язык, тут же замолчал и продолжил выполнять обязанности помощника, не смея больше болтать.

Процесс вскрытия был сложным и кропотливым, требуя от судмедэксперта не только мастерства, но и внимательности, а также терпения.

Когда Лю И вскрыл желудок трупа, он остановился, прищурился и задумался.

При виде тела Чжан Юя догадка, которая когда-то мелькнула в его голове, теперь, как ниточка в клубке, стала ясной и очевидной.

— У покойного был гастрит? — спросил Лю И у Цзян Сяююаня.

Цзян Сяююань в грязных перчатках не мог сам проверить документы и, не вспомнив деталей, тут же попросил Ли Цзиня найти нужную информацию.

Ли Цзинь, погружённый в свои мысли, восхищаясь красивыми чертами лица Лю И и его профессиональной манерой работы, не обращал внимания на ход вскрытия и не слышал разговора на столе. Только когда его окликнул старший коллега, он очнулся и бросился искать медицинские записи покойного в конце папки.

— Нет... Я не увидел диагноза гастрита, — пробормотал он, быстро перелистывая документы. Из-за волнения его голос дрожал.

— Это странно... — Лю И словно разговаривал сам с собой.

Он посмотрел на вскрытый желудок пожилого человека, отодвинул уже переваренное содержимое и обнажил слизистую оболочку. — Эти эрозии и точечные кровоизлияния на слизистой, а также поверхностные язвы разного размера... И цвет этих кровоизлияний довольно тёмный...

Он поднял подбородок и спросил студентов:

— Как вы думаете, что могло стать причиной этого?

— А?

На неожиданный вопрос начальника Цзян Сяююань выпучил глаза и раскрыл рот, словно рыба, которую только что вытащили из воды. Он оставался в таком глупом виде довольно долго, прежде чем смог выдавить:

— Наверное... стрессовая язва?

По сравнению с Цзян Сяююанем, который хоть как-то смог ответить, Ли Цзинь и вовсе застыл, как столб, не в силах даже кивнуть или покачать головой.

— Да, это действительно может быть разновидностью стрессовой язвы, — Лю И слегка прищурился, глядя на студентов с тем особым сочувствием, которое отличник испытывает к двоечникам. Однако он не стал полностью отвергать догадку Цзян Сяююаня.

Его взгляд вернулся к столу для вскрытия, блуждая по искажённому лицу пожилого человека, а также по красно-фиолетовым пятнам на кончике носа, мочках ушей, пальцах рук и ног.

— Есть ли в документах фотографии места обнаружения тела? — Лю И положил скальпель и кивнул своему аспиранту.

— Да, есть! — Цзян Сяююань кивнул и велел Ли Цзиню показать фотографии начальнику.

Ли Цзинь на этот раз среагировал быстро и тут же нашёл фотографии с места происшествия.

Лю И в окровавленных перчатках не мог прикоснуться к фотографиям, поэтому Ли Цзинь держал их в руках, показывая одну за другой.

Это был самый близкий контакт Ли Цзиня с Лю И.

Лю И был на семь сантиметров выше, и, стоя рядом, он создавал лёгкое чувство давления.

Сердце Ли Цзиня забилось быстрее, и он представил, как Лю И, опустив взгляд, мог бы увидеть его длинные ресницы и изящный нос — те черты, которыми он больше всего гордился. Поскольку начальник Лю тоже был геем, возможно, он почувствовал бы влечение?

Но, к сожалению, он ошибался.

Лю И даже не заметил, как выглядят его ресницы и нос под определённым углом. Он смотрел на одежду Чжан Юя, в которой его тело было обнаружено.

На фотографии Чжан Юй был одет в тёмно-серый мужской кардиган, под которым была светлая хлопковая рубашка. Фасон и материал были самыми обычными, но пуговицы на кардигане и рубашке были почти все расстёгнуты, неряшливо нагромождены на груди, обнажая белую майку-алкоголичку.

— Покажи мне ещё протокол осмотра места происшествия.

Ли Цзинь тут же засуетился, листая документы.

Лю И быстро пробежал глазами по верхней части таблицы, заметил число, и его взгляд дрогнул.

— Вот оно что... — тихо пробормотал Лю И, словно разговаривая сам с собой.

Цзян Сяююань, проработавший с Лю И несколько месяцев, уже хорошо понимал его манеру

работы. Он предположил, что начальник уже почти уверен в своих выводах, но не стал торопить его, терпеливо ожидая, пока тот озвучит своё заключение.

Что касается Ли Цзиня, то, несмотря на свои фантазии о Лю И, как начинающий студент с невысокой успеваемостью, он чувствовал инстинктивный страх и стыд перед профессионалом такого уровня. Он старался быть как можно менее заметным, боясь, что Лю И снова задаст ему вопрос.

К счастью, Лю И не стал больше мучить молодых коллег и прямо высказал своё предположение.

— Я думаю, Чжан Юй умер от переохлаждения.

— Что!? — Цзян Сяюань и Ли Цзинь вскрикнули в один голос.

— Это... это... — под маской Цзян Сяюаня рот открылся в форме буквы «О», и его челюсть чуть не отвалилась.

Его голос прервался, и на мгновение ему захотелось спросить, шутит ли начальник или у него крыша поехала.

В конце концов, это был октябрь на юге Китая. Даже если осень уже наступила, минимальная температура была около двадцати градусов. Иногда было жарко даже в тёплой куртке, не то что спать в офисе. Даже если бы он лежал на улице под открытым небом, максимум, что могло случиться, — это простуда. Умереть от переохлаждения было просто невозможно.

Лю И тихо усмехнулся.

— Вам не кажется, что его выражение лица похоже на улыбку сквозь слёзы?

Цзян Сяюань и Ли Цзинь одновременно посмотрели на лицо покойного, а затем переглянулись.

— Это... похоже, но... — Цзян Сяюань старательно вспоминал иллюстрацию из учебника, где было изображено лицо с улыбкой сквозь слёзы, и сравнивал её с искажённым выражением лица Чжан Юя. Ему казалось, что они действительно немного похожи, но что-то всё же было не так.

Лю И взял зонд и коснулся им красновато-фиолетовых пятен на мочках ушей, кончике носа, пальцах рук и ног покойного.

— Если я не ошибаюсь, это признаки лёгкого обморожения.

Затем он указал на вскрытый желудок пожилого человека.

— А эти тёмно-коричневые кровоизлияния на слизистой желудка — это пятна Вишневого.

Цзян Сяюань растерянно кивнул.

Учитывая географическое положение и климат города Синьхай, даже опытные судмедэксперты редко сталкивались с трупами, умершими от переохлаждения. Он изо всех сил пытался вспомнить, что изучал о повреждениях от холода, и, наконец, неуверенно произнёс:

— Если это смерть от переохлаждения...

Он задумался.

— То можно ли найти кровоизлияния в подвздошно-поясничной мышце?

Лю И снова прищурил свои красивые узкие глаза.

— Да, стоит попробовать.

...

...

После завершения вскрытия трое перешли в патологоанатомическую лабораторию.

— Чёрт возьми! — Цзян Сяюань, регулируя микрометр, смотрел в окуляр микроскопа, и его голос дрожал от волнения. — Это действительно кровоизлияние в подвздошно-поясничной мышце у погибшего от переохлаждения!

<http://bllate.org/book/16545/1507966>